

28.12.95

28.12.95

Саед-Шах Анна

Анна Саед-Шах:

Жизнь правды - 1995 - 28
дек. - с. 3.

ДАМА ПИК

Из Непала я сбежала.

К маме, в одном сари...

Советской школьнице Ане было шестнадцать лет, когда, повергнув в шок родителей и учителей, она выскочила замуж за сына имама и уехала в Непал. О том, что произошло в далекой мусульманской стране, Анна Саед-Шах не без грустной иронии описала в нашумевшей повести "Смерть пионерки". Потом были стихи, ставшие песнями. Их исполняют сейчас София Ротару, Лев Лещенко, Валерий Леонтьев и молодая певица Раиса Саед-Шах, побывавшая недавно с гастролями у папы в Непале.

- Наверное, родственники были довольны, а папа счастлив?

- Скорее удивлен. Какое-то время он был даже губернатором восточного штата, но продержался недолго. Разбогатеть не успел. Свергли. Зато отец подарил Рае двести долларов. И попросил передать сто в подарок младшей дочери Фае.

- Обе родились в Непале?

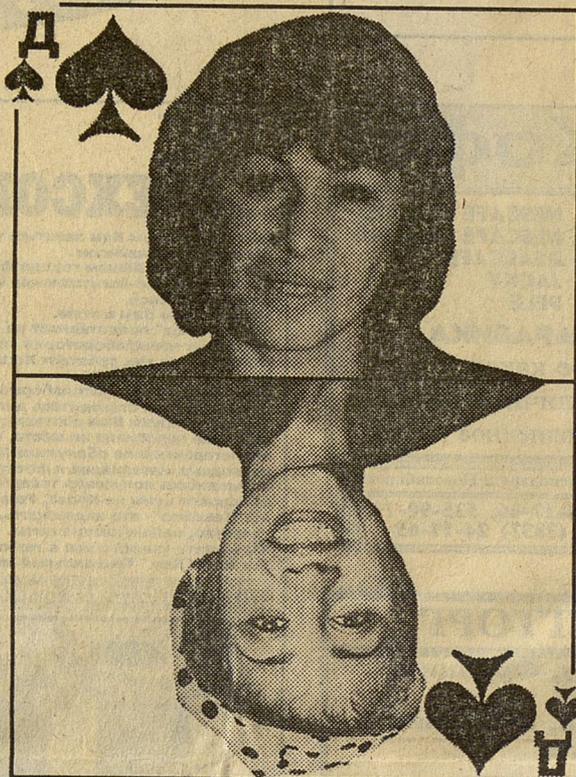
- Да. Хотя, для того чтобы выйти замуж за Шаха - в то время студента Университета дружбы народов, - мне пришлось записаться фиктивной справкой о том, что я беременна. Меня сразу исключили из школы, выгнали из комсомола. Выперли отовсюду. Был грандиозный скандал. Я всегда считалась образцово-показательной пионеркой. Отличницей. В 15 лет начала печатать стихи. И меня как юное дарование возили на всякие встречи с космонавтами, выдающимися людьми. И вдруг все рухнуло.

- Пришла большая настоящая любовь?

- Ровно на три дня. Я была влюблена в иностранца. В экзотику. И думала, что еду в Индию. Муж уверял, что знаком с самим Раджем Капуром. И в доказательство пел песни из "Бродяги" на настоящем индийском языке. Мы ехали в метро, и я подпевала: "Аварая-а-а". Как в кино. Все в вагоне на меня смотрели и завидовали. Потом оказалось, что Непал - это не Индия. И - что самое ужасное - мой муж никогда не был другом Раджа Капура.

- Как встретили вас в чужой семье?

- Родители мужа меня обо-

Вверху - мама Анна Саид-Шах, а внизу - дочь Раиса.

жали. И, несмотря на свое отношение к иноверцам, даже брали из моих рук пищу. Я все воспринимала как игру - нельзя показывать лицо мужчинам и особенно свекру. Он был имамом - главой мечети. А я называлась баху - старшей снохой. И мне полагалось ходить в сари и сидеть на полу по-турецки. И не полагалось ходить в школу. Ну, конечно, все были рады рождению дочерей, хотя ждали мальчика. Но тогда бы меня просто не выпустили из страны и ни за что не отдали детей.

- Сколько вы прожили в Непале?

- Девять лет. И за это время успела внести большой культурный вклад в развитие бедной и отсталой страны. Вместе с подружкой Алкой из Киева, тоже нечаянно вышедшей замуж, открыла первый салон красоты, балетную школу. У меня в "Снегурочке" танцевали настоящие бутанские принцессы. Я сама лично знакома с королем Бутана. Кста-

ти, надо бы с ним списаться.

- Может, не стоило уезжать?

- Да, внешне все выглядело прекрасно. Этакая непальская Майя Плисецкая с походкой от бедра, чтобы поверили - вот идет настоящая балерина. Хотя весила я в это время довольно прилично - килограммов шестьдесят. Кое-что я действительно умела. Когда-то даже ходила во Дворец пионеров имени Ленина и отбивала там чечетку. С балетом дело зашло так далеко, что мне даже пришлось пообещать, что еду в Большой театр за пуантами. Это был только повод. Уехала и - с концами.

- Дома лучше?

- В Непале мне было дико скучно. Дозволялось выходить в город только вечером и раз в месяц - в кино со всей семьей. Когда я поняла, что мой муж занимается только политикой, а в доме нечего есть и в туалете - крысы, решила: нужно что-то делать. Собрав в кулак последние крохи оптимизма и чувство юмора, пришла в со-

ветское консульство с просьбой - как бы поскорее попасть к маме в Кузьминки. Я оказалась везучей гражданкой. Смогла не только без денег добраться до мамы, но и совершила политически полезный акт. Мне вписали в паспорт девочку восьми лет - дочь секретаря местной компартии, и вместе со своими детьми я благополучно доставила ее на родину коммунизма. Подполщица. Революционерка.

- Впечатлений о бурной молодости, видимо, хватит на долгую литературную жизнь?

- Из-за моей экзотической фамилии меня всегда печатали как автора из какой-то южной республики. Поэтому мои стихи "Он был рожден непальской и непальцем..." в то время нигде не могли появиться. Брали что-нибудь нейтральное, не связанное с моей биографией. Но мне и тут повезло. Все началось с дружбы с Давидом Тухмановым. С песни "В доме моем", которую исполняет Ротару. Получился настоящий шлягер. Потом появилась "Баллада о ледяном доме" Валерия Леонтьева. "Из длинных слов течет река" - Любы Успенской. Совсем недавно вышел фильм по моему сценарию - "Это я - дурочка". Лежит заявка на музыкальную кинокомедию. Готов сценарий по рассказу "Москвич с ручным управлением", о котором Ролан Быков сказал, что это фильм для Феллини.

- Творчество дает пищу для ума и для желудка?

- С последним хуже. Надо содержать и кормить большую семью. Занимаюсь коммерцией, строю коттеджи в Тверской губернии. На это и живем.

- Внешне все выглядит замечательно. Преуспевающая поэтесса, прозаик, деловая женщина и счастливая мать.

- Так и есть. Я всю жизнь готовила себя к какой-нибудь большой беде. С пятнадцати лет. Когда меня стали отовсюду исключать, поняла, что нельзя себя растрчивать на маленькие неприятности. Надо сохранить себя для больших. Слава Богу, у меня все живы. Мать, отец, сестры, внуки. Я люблю, любима. И это - главное...

Елена ЛЕВИНА.